

УИЛЬЯМ З. ФОСТЕР

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОФСОЮЗОВ
В США

Первые тред-юнионы, как правило, создавались на основе главным образом цехового принципа. Но эта узкая форма организации вскоре оказалась недостаточной, и для того, чтобы противостоять все растущей силе предпринимателей, рабочие переходили к созданию профсоюзов, построенных по производственному принципу. А это значило, что вместо союзов, ограничивавших число своих членов квалифицированными работниками данной профессии, рабочие стремились развивать такие формы организации, которые объединяли бы всех или почти всех (как квалифицированных, так и неквалифицированных) рабочих определенной отрасли промышленности в один производственный профсоюз.

Организация профсоюзов по производственному принципу значительно усиливала боеспособность рабочих, что было особенно важно ввиду развития монополий. В большинстве стран подобная эволюция тред-юнионов, даже если она иногда была несовершенной, происходила сравнительно легко; но не так обстояло дело в Соединенных Штатах Америки. Здесь этот процесс вызвал сильные внутренние трения, приведшие к длительному хроническому кризису. Он послужил причиной многочисленных случаев раскола и создания параллельных профсоюзов. На протяжении более чем 70 лет, начиная примерно с 1884 г. (с момента организации Американской федерации труда — АФТ) и по 1955 г. (когда АФТ объединилась с Конгрессом производственных профсоюзов — КПП), американское рабочее движение было расколото в самой своей основе из-за борьбы цеховых тред-юнионов против производственного принципа организации; при этом непрерывно возникали мощные соперничавшие с ними производственные (параллельные) союзы. Эти противоречия причинили в конечном итоге огромный ущерб рабочему движению.

Уже в начале 80-х годов XIX в. расхождения по вопросу об организации профсоюзов по производственному или цеховому принципу очень четко выявились и оформились в американском рабочем движении. Тенденцию к созданию производственных профсоюзов отражало в то время общество «Рыцарей труда», основанное в 1869 г., а цеховых — Американская федерация труда. Эта Федерация организовала также много профсоюзов в Канаде и продолжает создавать их там и в настоящее время.

мя. Из этих двух объединений «Рыцари труда» были построены по более современному принципу.

Чтобы отразить натиск быстро растущего монополистического капитала, к тому же более активного в политической жизни страны, необходимо было создать широкую массовую профсоюзную организацию. Однако программа «Рыцарей труда» была в этом отношении весьма туманна. Тем не менее во время великих классовых сражений середины 80-х годов «Рыцари труда» выиграли много стачек и довели количество своих членов в 1886 г. до 700 тыс. человек. АФТ, состоявшая почти исключительно из квалифицированных рабочих, насчитывала в то время в своих рядах значительно меньше членов, чем «Рыцари труда». Обе эти профсоюзные организации постоянно враждовали между собой, причем до такой степени, что члены одной продолжали работать, когда другая объявляла забастовку. Как правило, организации «Рыцарей труда» выступали с гораздо более прогрессивными требованиями, чем союзы, входившие в АФТ. Это являлось отличительной чертой всего рассматриваемого периода рабочего движения — производственные профсоюзы всегда были более прогрессивными и революционными, чем цеховые. В отличие от «Рыцарей труда» АФТ, не колеблясь, преградила доступ в свои ряды неграм, иммигрантам и неквалифицированным рабочим, а также установила террористический контроль над местными профсоюзами.

В дальнейшем руководство «Рыцарей труда» совершило много ошибок, и эта организация распалась в начале XX в.; АФТ пережила ее и продолжала хотя и медленно, но все же расти.

Следующий серьезный кризис по вопросу о производственных профсоюзах начался в 1905 г. Это было время расцвета монополий и империалистической политики. Капиталисты вели ожесточенную борьбу против тред-юнионов и, применяя крайние меры насилия, подавили многие забастовки. АФТ мало что сделала, чтобы отразить это жестокое наступление. Фактически ее лидеры погрязли в болоте такой коррупции, которая едва ли существовала еще где-нибудь. Они предавали стачки, открыто — за деньги — препятствовали организации негров, неквалифицированных рабочих и иммигрантов. Продажные вожди тред-юнионов без стеснения выступали в роли штрейкбрехеров по отношению к другим союзам. Поэтому рабочие редко выигрывали стачки. Руководители АФТ выступали также против социалистических идей; социалисты образовали оппозиционное меньшинство в АФТ, но очень немногие из них, если таковые вообще имелись, верили в то, что на основе ультрареакционных профсоюзов АФТ может развиться боевое рабочее движение. Возмущение деятельностью АФТ все шире распространялось среди рабочих. В то же время предприниматели находили всяческие способы для оказания поддержки руководителям профсоюзов АФТ. В течение первых 40 лет существования АФТ ее председателем был Сэмюэл Гомперс, ярый враг социалистической партии.

Создавшееся невыносимое положение в рабочем движении привело в 1905 г. к созданию в Чикаго национального революционного производственного союза — Индустриальных рабочих мира (ИРМ). Его главными организаторами были Юджин В. Дебс, популярный руководитель Социалистической партии, Уильям Д. Хейвуд, лидер левого крыла Западной федерации горняков, и Дэниел де Леон, глава небольшой, но влиятельной в то время Социалистической рабочей партии. Все прогрессивные силы рабочего движения сплотились вокруг новой организации. ИРМ стремились создать параллельные союзы в каждой отрасли промышленности. Являясь левым крылом рабочего движения и выработав радикальную политическую программу, ИРМ надолго наложили свой сильнейший отпечаток на все движение за производственные профсоюзы. ИРМ убедительно доказывали, что АФТ, основанная на цеховом принципе, безнадежно деградировала и устарела и не в состоянии нанести поражение могу-

щественным и безжалостным трестам. Производственный тред-юнионизм стал настоящей необходимостью.

Между двумя главными профсоюзными организациями США сложились самые враждебные отношения. Около 15 лет Индустриальные рабочие мира вели героическую борьбу, возглавив ряд наиболее знаменитых в истории Америки забастовок. Но эта организация вскоре стала проводить узкодогматическую политику, и в конечном итоге в ней одержали верх и добились полного господства синдикалистские элементы. Дебс и де Леон, сопротивлявшиеся развитию синдикалистских тенденций в ИРМ, вышли из организации. ИРМ утратили широкую поддержку со стороны рабочих. Блестящие надежды, появившиеся при создании ИРМ, не оправдались. Догматическая линия Индустриальных рабочих мира могла привлечь только небольшую часть пролетариата. Поэтому, когда они выступили против первой мировой войны, жестокие правительственные репрессии буквально подавили их.

Тем временем АФТ, страдавшая от самой разнузданной коррупции, влачила жалкое существование, лишь постепенно продвигаясь вперед. Важное значение для нее имела поддержка со стороны правого крыла социалистической партии. В 1881 г. АФТ насчитывала 50 тыс. членов, в 1900—548 тыс. и в 1910 г.— 1562 тыс. Между тем, если бы АФТ проводила правильную политику, Федерация имела бы в три или четыре раза больше членов, настолько рабочие созрели для организации. АФТ оставалась фанатично преданной своему устаревшему принципу цехового юнионизма. Продажность лидеров АФТ возрастала с каждым годом. В отраслях строительной индустрии, где господствовала АФТ, имелось около 25 национальных цеховых союзов, на железных дорогах — около 20, в металлургической промышленности — около 25, в швейной — 5, в полиграфической — 4 и т. д. Единственным производственным союзом в АФТ был Объединенный профсоюз горняков, насчитывавший в период своего наивысшего расцвета 600 тыс. членов. Цеховые союзы охотно расчленили бы и этот профсоюз, забрав у него инженеров и механиков, обслуживавших шахты. Но горняки просто выгнали профсоюзных раскольников из районов горных разработок, расположенных большей частью изолированно.

Положение в те годы было таково, что АФТ имела свои небольшие отвлечения на более мелких предприятиях и в покровительствуемых отраслях промышленности, в то время как рабочие в крупных трестированных отраслях промышленности (сталелитейной, автомобильной, мясоконсервной, резиновой, нефтяной, химической и т. д.) были совершенно неорганизованы и предприниматели проводили здесь яростную антиюнионистскую политику.

В 1910 г. в борьбе за производственные союзы произошло важное событие — была создана Синдикалистская лига Северной Америки, национальным секретарем которой стал автор этих строк. Синдикалистская лига энергично поддерживала производственный принцип организации профсоюзов и, чтобы провести его в жизнь, переняла тактику меньшинства во французской Всеобщей конфедерации труда, заключавшуюся в том, чтобы работать среди консервативных профсоюзов, — для Америки это была новая тактика.

Синдикалистская лига убеждала ИРМ и другие левые элементы, что они напрасно расточают свои усилия и изолируют себя от масс тем, что создают «чистые» производственные союзы вне существующих организаций и уступают без борьбы контроль над цеховыми союзами консерваторам. За подобные высказывания мы были осуждены ИРМ и левыми социалистами, которые фанатично отстаивали свою программу организации параллельных профсоюзов. Им казалась смешной сама мысль о том, что можно сделать что-нибудь конструктивное с зараженными взяточничеством цеховыми союзами АФТ.

В течение первых нескольких лет Синдикалистская лига Северной Америки не добилась сколько-нибудь заметного прогресса; но после того как она отбросила свой догматический синдикализм и приняла наименование Лиги профсоюзной пропаганды, для нее начался период чрезвычайно плодотворной работы. Лига взяла на себя задачу вовлечения рабочих основных отраслей промышленности в АФТ. Первую свою большую кампанию Лига провела в мясоконсервной промышленности — совершенно неорганизованной отрасли хозяйства, находившейся под господством монополий. Руководители тред-юнионов обычно очень пессимистически оценивали возможность организации рабочих в этой отрасли, считая подобную цель неосуществимой. Тем не менее в 1917 г. (еще до вступления США в первую мировую войну) 12 профсоюзов (руководители которых не ассигновали ни копейки на данную работу) объединились в федерацию по своему производственному профилю и обязались бороться совместно, не допуская штрейкбрехерства. Затем они начали активную и плодотворную кампанию по организации рабочих и в течение нескольких месяцев вовлекли в союзы 200 тыс. человек, а также добились признания правительства. Это завоевание вызвало бурные отклики среди широких кругов рабочего класса.

Вслед за тем был достигнут гораздо более значительный успех в сталелитейной промышленности, рабочие которой были совершенно неорганизованны. «Стальные короли» безжалостно подавляли здесь все профсоюзы, и американское рабочее движение до сих пор было не в состоянии изменить подобное положение. Однако те же самые силы, которые вошли сперва в Синдикалистскую, а затем в Интернациональную лигу профсоюзной пропаганды, побудили теперь 23 национальных тред-юниона, требовавших своего официального признания в сталелитейной промышленности, образовать свободную, основанную на производственном принципе федерацию, объединить организационные усилия всех этих союзов и договориться о проведении совместной борьбы вплоть до достижения победы. Эта борьба привела к организации 250 тыс. сталелитейщиков и к забастовке 367 тыс. рабочих стальной промышленности в 1919 г. Забастовка была жестоко подавлена с помощью судебных преследований, войск, целой армии штрейкбрехеров, а также из-за недостаточной поддержки со стороны профсоюзной верхушки — последние испугались стачки почти столь же сильно, как сами хозяева. Зато неоценимую поддержку забастовщикам оказала Чикагская федерация труда, возглавлявшаяся Джоном Фитцпатриком, Е. Н. Ноклисом и другими прогрессивными деятелями. Автор этих строк также участвовал в национальной кампании по организации рабочих сталелитейной промышленности в качестве секретаря Объединенного комитета профсоюзов.

Мощная забастовка сталелитейщиков оказала влияние на все рабочее движение. Особое значение она имела для раскрытия сущности давней борьбы по вопросу о производственном юнионизме. Несмотря на ошибки, допущенные при проведении организационной кампании, забастовка показала, как следует добиваться претворения в жизнь производственного принципа создания профсоюзов, а также насколько последние сильнее цеховых союзов. Организованные рабочие стали, наконец, отдавать себе отчет в том, что найден ключ к разрешению сложной проблемы объединения миллионов рабочих в совершенно неорганизованных до сих пор отраслях промышленности массового производства. Мясоконсервная и сталелитейная промышленность явились первыми в Соединенных Штатах трестированными отраслями экономики, рабочие которых были организованы в производственные профсоюзы.

Во время первой мировой войны консервативные профсоюзы сумели довести количество своих членов до 4 млн. человек. Однако как только война окончилась, предприниматели перешли в наступление против тред-юнионов, что заставило каждый профсоюз в Америке бороться за само

свое существование. И еще прежде, чем эта борьба окончилась, профсоюзы потеряли свыше 1 млн. членов. Утратив значительную часть своей силы и боевого пыла, они вступили в период «классового сотрудничества», продолжавшегося все 20-е годы, что еще более ослабило и парализовало тред-юнионистскую деятельность. Тем временем в 1919 г. возникла Коммунистическая партия США, в которую вступали рабочие, проводившие организационные кампании в мясоконсервной и сталелитейной промышленности.

В те трудные 20-е годы борьба за производственный тред-юнионизм сводилась в основном к попыткам помешать цеховым профсоюзам, возглавляемым консервативными лидерами, проводить штрейкбрехерскую политику по отношению друг к другу и заключать противоречащие интересам рабочих соглашения о классовом сотрудничестве. Существовало лишь несколько независимых параллельных производственных профсоюзов. Такова была обстановка в стране, когда разразился мировой экономический кризис 1929 г.

Кризис деморализовал руководство АФТ, которое все еще цеплялось за свои устаревшие принципы организации цеховых профсоюзов. Эта деморализация была столь велика, что до фактического окончания кризиса они отказывались даже выставлять требование выплаты пособий по безработице (или страховки) для 17 млн. безработных. Руководство движением безработных перешло почти полностью к Коммунистической партии, которая организовала по всей стране внушительные демонстрации в защиту их интересов. По мере того как продолжался ужасающий кризис, среди рабочих повсюду усиливались боевые настроения.

В годы, последовавшие за кризисом, стали быстро расти независимые профсоюзы из Объединенной лиги тред-юнионов (ранее Лига профсоюзной пропаганды). Эти профсоюзы не создавали параллельных, соперничающих с цеховыми союзами организаций, а сосредоточили свою деятельность почти исключительно на объединении рабочих и проведении многочисленных стачек в трестированных отраслях промышленности. Они довели количество своих членов до 100 тыс. человек. После этого начался общий подъем американского профсоюзного движения, сопровождавшийся усилением боевых настроений рабочих.

Наступивший в рабочем движении США сдвиг ярко проявился на съезде АФТ в Сан-Франциско в 1934 г. В центре резкой дискуссии, развернувшейся на нем, как обычно, стоял вопрос о производственном юнионизме. Значительное влияние на делегатов съезда оказала состоявшаяся за несколько месяцев до него знаменитая всеобщая стачка в Сан-Франциско, доведенная до успешного конца благодаря энергичным действиям производственных профсоюзов. В АФТ образовалось довольно сильное оппозиционное меньшинство во главе с Джоном Л. Льюисом, Филиппом Мэрреем и Сиднеем Хилменом; было внесено 14 резолюций относительно организации профсоюзов по производственному принципу. Нанутанные перспективой открытого возмущения, лидеры АФТ предложили как альтернативу свою уклончивую резолюцию, которая была единогласно принята.

Следующий съезд АФТ (в 1935 г.) собрался в Атлантик-Сити в очень напряженной атмосфере. В течение истекшего года руководители АФТ сосредоточили все свои усилия на том, чтобы опраничить стачечное движение узкими рамками цеховых союзов, отказывая остальным рабочим в праве вступать в эти союзы и тем самым отсылая их к созданию временных кустарных организаций. Сторонники производственного тред-юнионизма, страшно возмущенные этой тактикой, потребовали, чтобы во всех неорганизованных отраслях тяжелой промышленности была начата мощная кампания по вовлечению рабочих в производственные профсоюзы.

Внесенная Льюисом резолюция, резко осуждавшая цеховой юнионизм, констатировала: «В тех отраслях промышленности, где работа, выполняе-

мая большинством рабочих, носит такой характер, что она этнесена к компетенции более чем одного цехового союза. ной отвечающей нуждам рабочих и приемлемой для них формой организации следует объявить производственные профсоюзы». После острых дебатов, доходивших до кулачных боев, резолюция Льюиса была отклонена 18 025 голосами против 10 924 (ее провалили голоса союзной бюрократии).

После этого представители восьми входивших в АФТ профсоюзов в главе с союзом шахтеров собственными силами начали проводить агитацию по организации рабочих. В результате эти профсоюзы, насчитывавшие около 1 млн. членов, в течение следующих нескольких месяцев были исключены из АФТ по обвинению в организации «параллельных профсоюзов и мятежа». В конечном счете исключенные профсоюзы образовали Комитет (позднее Конгресс) производственных профсоюзов (КПП). Дэнисл Тобин, один из главных представителей профсоюзной бюрократии, откровенно выразил чувства руководителей цеховых союзов, грубо называя неквалифицированных рабочих «сбродом», неприемлемым для их узкого круга. Реакционные лидеры АФТ предпочли скорее расколоть рабочее движение, чем признать производственные профсоюзы.

Тем временем коммунисты и прогрессивные деятели из Объединенной лиги тред-юнионов, исключенные по большей части из АФТ, весьма успешно вели агитацию и работу по вовлечению в производственные профсоюзы рабочих неорганизованных отраслей промышленности, воздерживаясь, однако, от создания союзов, параллельных существующим цеховым профсоюзам АФТ. Коммунисты и прогрессивные элементы активно поддерживали возглавленное Льюисом движение и быстро объединились вокруг него, как только оно начало свою работу по организации рабочих. Они внесли неоценимый вклад в великие кампании, развернувшиеся в последующие годы, кампании, которые завершились созданием профсоюзов в основных отраслях трестированной тяжелой промышленности Соединенных Штатов Америки.

Организационные кампании, проводившиеся КПП начиная с 1936 г., проходили весьма успешно. Профсоюзы АФТ тоже быстро росли. Руководители последней, понимая, что их упорные старания отстоять узкое цеховое профдвижение обречены на неудачу, стали различными путями расширять свои союзы. Они принимали в них подсобных рабочих, учеников и многих других, тесно связанных с основными профессиями рабочих, которые в тот период стали активно выступать в защиту своих интересов. Фактически профсоюзы АФТ, не признавая принципа производственного тред-юнионизма, в значительной степени превратились в своего рода полупроизводственные организации.

Ко времени созыва своих съездов в 1940 г. КПП и АФТ представляли соответственно 3 810 318 и 4 247 447 членов. Общая численность профсоюзов, включая независимые, приблизилась к 10 млн. человек. С конца 1945 г. по конец 1948 г. количество членов АФТ возросло с 6,9 млн. до 7,5 млн. человек. КПП, который обычно скрывает данные о численности своих рядов, в последний раз сообщал о 6 млн. членов (официальные данные не совсем точны). Независимые профсоюзы росли также очень быстро. В 1946 г. министерство труда США сообщило, что всего американские профсоюзы объединяют 14 800 тыс. рабочих. В 1955 г., по его же данным, в Соединенных Штатах насчитывалось примерно 18 млн. членов профсоюзов. Общим результатом колоссальных кампаний по организации рабочих было создание по всей стране, за исключением Юга, профсоюзов в большинстве трестированных отраслей тяжелой промышленности, что считалось в течение долгих лет «невыполнимой» задачей для рабочего движения.

Коммунисты играли решающую роль в тех великих стачках и организационных кампаниях, которые привели к созданию Конгресса произ-

водственных профсоюзов. Их деятельность была также основным источником роста политической активности и духа интернационализма, более прогрессивной политики в несправедливом вопросе, введения системы цеховых старост, расширения прав рядовых членов, борьбы с рекетирством — всех тех здоровых боевых качеств, которые сделали КПП в то время наиболее деятельным отрядом организованного рабочего движения. Коммунисты образовали руководящий блок с прогрессивными элементами. Это была та ведущая, неофициальная коалиция, объединенная рабочая группа прогрессивных и левых элементов (главным образом коммунистов), которая успешно проводила забастовки и крупнейшие кампании по организации рабочих, завершившиеся созданием профсоюзов в тяжелой промышленности и упрочением КПП. Созидательная роль коммунистов была широко признана в рабочем движении США.

Однако тяжелые удары со стороны правительства и профсоюзных реакционеров замедлили этот важный процесс организации рабочих. В 1947 г. американский империализм начал борьбу за покорение мира путем холодной войны. Ему нужно было обеспечить себе поддержку американских профсоюзов, и в конце концов он добился ее, поставив с помощью репрессий у власти в профсоюзах правых и исключив из КПП левопрогрессивное крыло. В 1948 г., уже в разгар холодной войны, руководители КПП и правительство при поддержке лидеров АФТ изгнали из КПП 11 прогрессивных профсоюзов (насчитывавших около 900 тыс. членов), которые были значительно ослаблены подобной изоляцией от профсоюзного движения. Этот акт окончательно разрушил объединенный фронт левых и прогрессивных элементов в КПП и замедлил бурное развитие рабочего движения.

Массовые изгнания из КПП явились частью общего наступления в 1949 г. и в последующие годы на международное рабочее движение как на силу, защищающую мир, наступления, вызвавшего серьезный раскол в рабочем движении Франции и Италии, а также ряда стран Дальнего Востока. Были расколоты также Латиноамериканская конфедерация труда, Всемирная федерация профсоюзов и другие рабочие организации — такую беспримерную разрушительную работу проделали прислужники американского империализма. Однако мировое профсоюзное движение выдержало это жестокое нападение на единство его рядов, и в настоящее время численность прогрессивных союзов значительно превосходит количество членов консервативных тред-юнионов.

В 1955 г. при поддержке реакционных лидеров и правительства АФТ и КПП были объединены в одну организацию «АФТ-КПП», насчитывавшую около 15 млн. членов. Вопрос о производственных союзах был решен путем фактического признания их новой организацией и созданием в ней специального Отдела производственных профсоюзов.

Объединенные АФТ-КПП не добились в результате своего слияния сколько-нибудь значительных новых успехов. Вопрос о производственном тред-юнионизме не является в настоящее время главной проблемой для АФТ-КПП; только наиболее упорные приверженцы цеховых союзов придерживаются еще своей устарелой тактики.

Рабочее движение США, особенно после 1935 г., добилось многого благодаря успехам исторического дела создания производственных профсоюзов: в тред-юнионы вовлечено 15 млн. новых членов, значительно улучшилась внутренняя структура и повысился боевой дух этих организаций. Заметно уменьшилось штрейкбрехерство, столь губительно отражавшееся на рабочем движении. Практически отпал довод о «нерушимости» соглашений между профсоюзами и предпринимателями, который использовался раньше для оправдания штрейкбрехерства одного союза по отношению к другому. Значительным шагом по пути вперед является получивший широкое распространение допуск негров в профсоюзы. Наряду с этим уменьшились продажность и взяточничество среди профсоюзных функционеров; АФТ

имеет теперь для своих должностных лиц специальный «этический кодекс». Некоторые успехи достигнуты также в области профсоюзной демократии; все меньшее количество профсоюзов контролируется вооруженными саботажниками. Прогресс в области достижения единства рабочего движения был продемонстрирован во время недавней 120-дневной стачки 500 тыс. стачечников, когда остальные союзы полностью признали пикеты бастующих и поддерживали их, что чем мог. Предпринимателям не удалось использовать ни одного профессионального штрейкбрехера. Забастовка была выиграна.

Все это важные успехи. Но профсоюзное движение США все еще страдает серьезными недостатками. Большое количество рабочих до сих пор неорганизовано и требует приема в профсоюзы. Еще существует много цеховых союзов со всеми присущими им пороками. Профсоюзные лидеры проповедают классовое сотрудничество и выступают открытыми защитниками капиталистического строя. Они принадлежат к числу наиболее ярких сторонников холодной войны и ненавистников Советского Союза, каких только можно найти в Соединенных Штатах Америки. Руководители АФТ-КПП Джордж Минни и Уолтер Рейтер являются, как отметил Н. С. Хрущев, открытыми противниками мирного сосуществования, разоружения и мира. Они закоренелые враги создания рабочей партии, и по их вине рабочее движение США не имеет до сих пор своей собственной массовой политической партии; они поддерживают буржуазные партии. Они равнодушны к дальнейшей организации рабочих и не достигли никакого прогресса в этой области с момента исключения в 1949 г. из АФТ прогрессивного левого крыла. Многие профсоюзы до сих пор находятся под контролем продажных клев. Совсем недавно профсоюз водителей (шоферов грузовых машин), насчитывающий около 1,5 млн. членов, был исключен из АФТ-КПП за коррупцию. В Соединенных Штатах Америки и в Канаде лидеры АФТ-КПП открыто выступают как защитники империализма, как злейшие враги социализма и коммунизма; в Европе эти лидеры сотрудничают с правыми социалистами в интересах американского империализма.
